

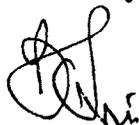
На правах рукописи

КОНСТАНТИНОВ ВАЛЕНТИН МИХАЙЛОВИЧ

**ЭЛИТЫ СУДЕБНОЙ ВЕТВИ
ВЛАСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические про-
цессы и технологии**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону 2005

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор Охотский Евгений Васильевич;
кандидат политических наук
Черноус Виктор Владимирович

Ведущая организация: Саратовский государственный университет

Защита состоится «28» декабря г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «24» ноября 2005 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, СКАГС, к. 304.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Старостин А.М.

2006-4
26309

2241656₃

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

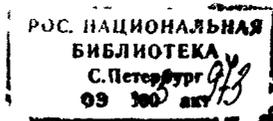
В современных высокоразвитых государствах судебная власть и формально, и фактически, занимает главенствующие позиции в структуре государственной власти. Менее заметная, чем другие власти, судебная власть явно и скрыто оказывает влияние на политические инстанции. В составе судебной власти представлены различные профессиональные группы: прокуроры, адвокаты, судьи, работники аппаратов судов и др. Но центральным, элитным звеном данной ветви власти выступает судейский корпус. Именно он принимает основные решения в рамках данной ветви власти. Судьи отличаются от других представителей государственной власти, тем, что они обладают особыми властными полномочиями. Этим и объясняется их эксклюзивное место в политико-государственных процессах.

Судебная власть является самостоятельной, полноценной и неотъемлемой ветвью власти в демократическом государстве. В современной России значимость судов и судей бесспорна. Президент России В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2002 года говорил о том, что проблема эффективной судебной власти – и экономическая и политическая задача, и от критериев ее эффективности зависят авторитет страны, её уважение собственными и иностранными гражданами¹. От главных же субъектов судебной системы – судей, можно сказать, зависит судьба права в России. Состояние дел с независимостью и объективностью судей влияет на формирование гражданского общества в стране, поскольку надлежащим отправлением правосудия определена защита прав граждан и их объединений.

В постсоветской России, переживающей трансформацию социально-экономической формации и, соответственно, модификацию правовой системы, формирование и функционирование судебной власти определяется действующими нормативно-правовыми актами, кодексами и законами в соответствии с логикой современной модернизации судебно-правовой системы. Снова повторив Президента России можно упомянуть ее главную цель: «добиться неотвратимости наказания, а не его чрезмерной суровости».

Указанная проблематика показывает, что успехи и провалы всего комплекса реформ, социальной, политической и экономической модернизации в

¹ Российская газета. 17.05.2002.

современной России во многом будут зависеть от эффективного функционирования судебной власти, и в частности от ее носителей – судей.

Очевидно, что необходимо комплексное исследование современной элиты судебной ветви власти. Нужен концептуальный, системный социологический и политологический анализ, способный учесть множество социально-культурных и ценностно-психологических факторов, региональное политическое своеобразие. Требуется изучить рекрутинговые механизмы судебной элиты, определяющей ее современные особенности и функциональные спецификации. Также в современной научной литературе мало анализируются причинные элементы существующей «закрытости» судебной элиты. Важно исследование связей судебной и административно-политической элиты. А ведь эти две влиятельные и ресурсные элитные группы стали важнейшими социальными конгломератами, от деятельности которых находятся в зависимости сегодняшние экономические, социальные и политические процессы. Хотя реалии жизни показывают, что эти элитные группы часто вступают в многообразные, сложные и подчас «закрытые» взаимоотношения, о чем немало говорится в современной публицистике, и о чем явно показывают опросы общественного мнения. Таким образом, изучение судебной элиты, особенностей ее формирования, взаимодействия с иными ветвями власти, ее влияния на социально-политические процессы в современной России представляется актуальной практической и научной проблемой.

Указанные мотивы теоретического и прикладного плана показывают назревшую необходимость углубленного и основательного анализа современной российской элиты судебной ветви власти. Изучение этого важного элемента современной политической системы России позволит нам с большей ясностью отвечать на возникшие вопросы, включая и вопрос об эффективности, компетентности и полезности деятельности современных российских элит. Комплексное исследование судебной элиты с применением исторического и мотивационно-психологического методов позволит внести вклад в решение проблем функционирования судебного механизма с целью его более полного соответствия задачам построения в России правового государства и развитого гражданского общества.

Степень разработанности проблемы

Изучению элит посвящено в современном научном знании значительное число научно-аналитических и прикладных исследований. В отечественной науке системные аналитические работы были представлены Г.К. Ашиным, О.В. Гаман-Голувиной, А.В. Дукой, В.Г. Игнатовым, С.А.

Кислицыным, А.К. Магомедовым, Е.В. Охотским, А.В. Понеделковым, А.М. Старостиним, А.Г. Чернышевым и другими исследователями¹. В них представлены основные методологические позиции и достаточный методический инструментарий, позволяющие качественно анализировать элитные процессы в российском обществе.

Различные стороны организации судебной системы в современной России и формирования судейского корпуса рассмотрены в работах Е.Б. Абросимовой, С.Е. Вицина, А.А. Жеребцова, А.Ф. Извариной, Ю.Х. Калмыкова, Д.Н. Козака, В.М. Лебедева, И.С. Масликова, Ю.К. Орлова, В. Пейсикова, И.Л. Петрухина, Ю.И. Стецовского, В.Ф. Яковлева и др.².

В то же время следует заметить, что политологические аспекты элиты судебной ветви власти практически не изучались в надлежащей полноте, комплексности и историчности. Многие аспекты этой проблемы остались не изученными и потому нуждаются в надлежащей разработке.

Анализ рекрутинга судебной элиты, исследование взаимодействия административно-политической элиты и элиты судебной власти в ходе этого процесса никогда ранее не становились предметом изучения в исследовательских разработках уровня кандидатской или докторской диссертаций. Эти и другие моменты обусловили формирование нового проблемного поля и обусловили выбор данной проблематики в качестве темы диссертационного исследования.

Объект исследования – российская элита судебной ветви власти.

Предмет исследования – особенности и характеристики элит судебной ветви власти в современных российских условиях.

Целью исследования является анализ количественных и качественных характеристик состава судебных элит и разработка рекомендаций по

¹ Ашин Г.К. Элитология. М., 2005. Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России. Уч. пособие. Ростов н/Д. 2001; Барзилов С.И., Чернышев А.Г. Провинция: элита, номенклатура, интеллигенция // Свободная мысль. 1996. №1; Гаман-Голутвина О.В. Взаимодействие политических и экономических элит России: историческая ретроспектива и современное состояние // Вестник фонда развития политического центразма. М. 2001. №10; Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные элиты: тенденции и перспективы развития. Ростов н/Д., 2000; Мохов В.П. Элитизм и теория. Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь, 2000; Региональные элиты Северо-Запада России СПб., 2001. (ред. Дука А.В.); Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России. Ростов н/Д., 2003; Пляйс Я.А. Политическая элита России: проблемы историографии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2001. №3. С. 7-40; Самые влиятельные люди России. М., 2003.

² Пейсиков В. Правовые основы отбора и подготовки судей в России / Российская юстиция. 2004, №5; Козак Д.Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001, №9; Лебедев В.М. Условия для успешного завершения реформы созданы // Российская юстиция. 2004, №5; Судостроительство и правоохранительные органы / Под ред. Орлова Ю.К., Швецова В.И. М., 2000; Яковлев В.Ф. Статус судьи есть статус власти / Государство и право. 2004, №11.

формированию элиты судебной ветви власти применительно к условиям Южного федерального округа.

Задачи исследования:

- 1) детализировать научно-понятийный контекст понятия «судебная элита» на основе современного элитологического подхода;
- 2) сформулировать с учетом российских условий специфику теоретического исследования проблем политического позиционирования судебной элиты и представителей судейского корпуса;
- 3) охарактеризовать социально-поведенческие, ментальные и мотивационные характеристики российской элиты судебной ветви власти;
- 4) определить технологии рекрутирования и формирования элиты судебной ветви власти;
- 5) рассмотреть специфику взаимодействия административно-политических элит и элиты судебной ветви власти при формировании судейского корпуса;
- 6) разработать рекомендации по оптимизации состава судейского корпуса в условиях Южного федерального округа.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют, прежде всего, элитистские принципы и подходы, определяющие мировоззренческий объективизм научной элитологии, и развитые усилиями ее основателей Р. Михельса, Г. Моски, В. Парето и другими видными представителями мировой и отечественной социологической и политической мысли¹. Также эту группу теоретических источников составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых в следующих науках: политологии, философии права, социологии, теории государства и права, истории государства и права, истории политических и правовых учений.

Эмпирическую базу исследования составляют исторические правовые акты России, решения Всероссийского съезда судей и Совета судей Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, социологические исследования федеральных судей в регионах Южного федерального округа.

В изучении социально-политических реалий и элитных процессов в России используются методологические принципы и установки отечественной элитологии, разработанной в работах Г.К. Ашина, О.В. Гаман-Голутвиной, В.Г. Игнатова, П.А. Карабущенко, О.В. Крыштановской, А.К. Магомедова, Е.В. Охотского, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, и дру-

¹ См. Dahl R. Who Governs? N.-Y., 1961; Mills R. Power Elite N.-Y., 1956; Elites in a Democracy Ed. By P. Bachrach. N.-Y., 1971; Bachrach P. The Theory of Democratic Elitism A Critique. Little, Brown and Co., 1967.

гих авторов. Они позволяют синтезировать в исследовании множественные характеристики отечественных политических элит и анализировать результирующее сочетание их генетических, социально-культурных и мотивационно-поведенческих характеристик, обуславливающих специфику их позиционирования в политическом процессе.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими основными исследовательскими результатами:

1. Проанализирована преимущественная сфера действия и участия элит федеральной судебной ветви власти в Южном федеральном округе. К основным акторам данного элитного сегмента относится руководящий состав верховных судов республик, краевых, областных судов, федеральных арбитражных судов округов и арбитражных судов субъектов федерации, окружных военных судов, а также председатели таких органов судейского сообщества, как советы судей и квалификационные коллегии судей. Помимо основных правовых полномочий к функциональным обязанностям судейской элиты относится деятельность, связанная с организацией работы судов, осуществление общего руководства деятельностью их аппарата, участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности.

2. На основе анализа зарубежных и отечественных подходов к исследованию социально-политического позиционирования основных акторов политического процесса выявлены особенности элитного властного позиционирования судебной элиты, обусловленные особенностями ее властной спецификации и факторы, способствующие её выдвижению на приоритетные позиции в социуме.

3. Исследованы механизмы и описаны этапы становления элиты судебной власти в России: определены критерии, обуславливающие в различные исторические периоды «попадание» в эту элитную группу. Судебная элита рассмотрена как единая, внутренне дифференцированная макрогруппа, включающая субслои со специфическими установками и ориентациями. Представлены социально-демографические характеристики современной элиты судебной ветви власти.

4. Рассмотрены признаки политической субъектности судебной элиты в современной России, очерчены возможные перспективы ее развития. Охарактеризованы идейно-ценностные характеристики современной российской судебной элиты, их взаимосвязь с общественными императивами и установками федеральной власти.

5. Показаны изменения, происходящие на федеральном и региональном уровнях судебной элиты в ходе правовой реформы и социально-политических реформ, описаны возможные направления их трансформации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. К элитному слою судебной ветви власти следует отнести судейский корпус, от которого зависит принятие итоговых решений. К субэлитному слою относится многочисленная группа работников, обеспечивающих подготовку и исполнение судебных решений. Сравнительно-исторический и социологический анализ развития судебной элиты и властно-управленческого функционирования этой элитной группы позволяют обозначить специфику ее властного позиционирования в современных политических процессах, отличающуюся от других правящих групп. Она заключается в артикулировании правовых реципиентов и системных акцентов доминирования как власть-влияние и «регулируемое» вовлечение в социально-управленческие и социально-регулятивные процессы.

Способность судебной элиты к занятию ведущих властных и управленческих позиций во властной системе обусловлена также меритократизацией самих элит, позволяющей сформировать механизмы продвижения и представительство в правящей группе всех предрасположенных и, соответственно, ресурсных слоев и групп населения.

2. Сформировавшаяся в современной России судебная элита стала наряду с административно-политической элитой влиятельнейшей макрогруппой, имеющей все формальные возможности для регуляции экономических и политических процессов. При этом ее функционирование в существующей системе социальных отношений затруднено укорененной культурно-исторической спецификой, становление этой элитной группы продолжается, и ее отличает значительная внутригрупповая диверсификация ценностных ориентаций и установок.

В формировании судебной элиты значительные позиции и влияние принадлежит представителям политико-административной элиты, предпочитающей адаптивно-редистрибутивный образ экономического поведения и политического участия. Существованием такой взаимосвязи и определяются современные формы и методы коммуникаций этих элитных групп, отражающиеся на характере российского элитного рекрутинга.

3. Современный этап социально-политических реформ в России связан со стратегическими задачами модификации судебно-правовой системы, вытекающими из периода ее реинституционализации начала 90-х годов XX века. Федеральная центральная власть, решающая обоснованные конституированием цели и востребованная требованиями политической лояльности и социаль-

ной ответственности элитных групп и общественных структур, стремится к осуществлению административного, политического, экономического и иного контроля над деятельностью судебной элиты.

На формулировки взаимоотношений между административной властью и судебной элитой оказывают существенное значение неформальные связи между судебной и политико-административными элитами, где велика роль прямого и косвенного неинституализированного влияния, опирающегося на личные ресурсы и финансово-экономические возможности.

4. Многоверсионность векторов функционирования региональных судебных элит находится под воздействием субъектно-централизованных формулировок федеральной административной элиты и способна складываться в несколько типологических модельных форм: партнерства, патронажа, конфликта. Оптимальной формой взаимодействия выступает партнерская модель.

5. Анализ деятельностно-стилевых и кратологических особенностей взаимодействующих российских судебных и административно-политических элит, рассмотрение их позиционирования по отношению к гражданскому обществу позволяет говорить о сохранении в них черт единой замкнутой правящей группы.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена интересом, проявляемым всеми общественными слоями современной России к уже существующим и возможным формам участия представителей судебной власти в политическом процессе. Результаты работы позволяют углубить теоретические представления о протекании модернизационных процессов в переходных обществах, а также проанализировать особенности политического участия, политического сознания и политического поведения элитных групп постсоветской России. Полученные данные могут быть использованы для дальнейших политологических исследований, а также в преподавании общих и специальных курсов по политической науке, правововедении и смежных с ней научных дисциплин.

Результаты диссертационного исследования имеют прикладное значение для системы политического управления и экономической инфраструктуры, могут быть применены федеральными, региональными и местными органами власти, а также судебными структурами.

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования опубликованы в брошюре и 3 статьях. Докладывались на международной конференции «Административная реформа: российский и европейский опыт» (г. Ростов н/Д., октябрь, 2005 г.), на заседании Координационного совета председателей судов субъектов Российской Федерации в ЮФО (Элиста, 27 октября 2005 г.), а также на ряде ведомственных совещаний и конференций в 20003 – 2005 гг., использованы при разработке и обсуждении предложений по совершенствованию организации судебной

системы в Российской Федерации, подготовке законодательных предложений о внесении изменений в законодательные акты о судебной системе, о статусе судей, иные нормативные правовые акты в данной сфере.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации – 168 стр., список литературы содержит 184 наименований источников.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее разработанности, определяются темы и задачи исследования, его объект и предмет, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, эмпирическая база и источники, фиксируется ее научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Политические элиты современной России: тенденции формирования и методология изучения» анализируются методологические предпосылки социального знания и политической элитологии, в частности, что позволяет сформулировать методологическую основу и возможности многоаспектного анализа позиционирования элиты судебной ветви власти в социально-политической системе.

Если мы рассмотрим элитные группы в теоретическом приближении, то становится очевидным, что особая роль в социальном пространстве и политическом процессе ведущих представителей политического сообщества, т.е. законодательной, исполнительной и судебной власти, определяется рядом специфических факторов. Среди них особенно выделяется контроль и управление властных отношений в совокупной общественной системе, что особым образом воплощается в многокомпонентную вариабельность.

Теоретики «ростовской школы» российской политологии А. Понеделков и А. Старостин обозначают под политической элитой «высший, привилегированный слой, осуществляющий функции управления и влияния в обществе»¹.

Г. Ашин и другие авторы подходят к проблеме элитизма с собственной точки зрения, а именно, выясняют, нельзя ли использовать понятие элиты не как альтернативу классовой дифференциации, а, напротив, для обозначения ее стороны и момента. По их мнению, господствующий в об-

¹ Понеделков А.В., Старостин А.М. Российские элиты на рубеже XX-XXI веков: особенности генезиса, взаимодействий и позиционирования во власти // Властные элиты современной России. Ростов н/Д СКАГС. 2004., С. 96.

шестве класс не есть нечто недифференцированное целое, нерасчлененное внутри себя, не есть некая абстрактная целостность, он состоит из ряда слоев, роль которых в обеспечении власти этого класса различна. Господствующий класс не может осуществлять свое господство как цельная совокупная величина. Его интерес как правящего класса осознается и выражается, прежде всего, наиболее активной его частью, авангардом, который опирается на определенную организацию – государственный аппарат, политическую партию и т.п. Ту часть господствующего класса, которая непосредственно осуществляет руководство обществом, держит руку на пульте управления, и можно назвать политической элитой.

В структуре господствующего класса можно выделить определенные элементы (двигаясь от общего к частному): господствующий класс – политически активная часть его класса (авангард) – организация класса – лидеры. К политической элите можно отнести и наиболее авторитетных, влиятельных и политически активных членов правящего класса, включая слой политических функционеров этого класса, интеллектуалов, вырабатывающих политическую идеологию класса, лидеров этих организаций (в т.ч. и судебных органов), т.е. людей которые непосредственно принимают политические решения, выражающие совокупную волю правящего класса.

Представляется, что судейская элита – это группа лиц, выделяющаяся из всей совокупности судей судебно-правовой системы престижем и влиянием, связанных с непосредственным и систематическим определенным участием в принятии решений, относящихся к компетенции судов и органов судейского сообщества, а также связанных с организацией работы этих институтов, осуществлением общего руководства деятельностью их аппарата, участием в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности.

Говоря об основных механизмах, способствующих вычленению элитных групп и их воспроизводству, следует указать на те из них, которые в незначительной степени связаны с действием личностных факторов и истоки которых находятся в социально-организационной и интерактивной плоскости.

Во-первых, это механизмы социальной стратификации, обуславливающие иерархию больших социальных групп, выделяющие и закрепляющие элитное положение членов общества в их статусе.

Во-вторых, это механизмы внутриэлитной стратификации и рекрутации членов элиты и соответствующие подсистемы внутриэлитного продвижения.

В-третьих, речь идет о механизмах сплочения элитной группы, в которые входят методы и средства социализации и профессионализации, внутриэлитного контроля и санкций.

Применительно к исследовательским целям и задачам предлагается дополнить исследовательский аппарат и использовать схему более сегментированной системы отношений элитарных и неэлитарных слоев, не связанную с жестким алгоритмом связи государства и общества. Подобная методика исходит из акцентирования исследовательского вектора на значительной внутренней дифференциации общества¹. Здесь мы предлагаем различать «публику» – т.е. часть общества, которая постоянно взаимодействует с элитами и создает в политике элитарный материал, «общественность», которая очень редко включается в этот процесс и «общество», которое принимает участие в политическом рекрутинге в чрезвычайных обстоятельствах. Во взаимодействии с этими социальными слоями следует выделить «элитные» круги, характеризующие высшие социальные (интеллектуальные, предпринимательские или любые другие) группы, члены которых обладают неординарными преимуществами перед остальными членами общества. По сути – это та социальная «база», из которой могут формироваться элитарные, функционально осуществляющие принятие решений, круги. Над этими профессионально лучшими частями общества расположены собственно «элитарная», осуществляющая власть в обществе, сфера. Это сам «правлящий класс», члены которого организуют и направляют деятельность структур и институтов различных форм власти в обществе (политической, экономической и т.д.) при помощи политических средств принуждения. «Правящая структура» может быть дифференцирована на следующие сегменты: «правлящие политические элиты», непосредственно контролирурующие процесс принятия решений, «самостоятельная элита», оказывающая косвенное влияние на процесс принятия решений и «элитная оппозиция», не контролирующая процесс принятия решений, но постоянно влияющая на него.

Таким образом, видно, что механика политико-элитарного рекрутинга многоуровневая. И любой политический сегмент по-своему взаимодействует, как с группировками правящего класса, так и с различными элитными образованиями, а также формами общества, такими как организации гражданского общества. От этого зависит и воспроизводство структур правящих политических элит, которое происходит по «корпоративной» логике, связывающей их с отдельными сегментами как высших, так и низших

¹ Mouselis N.P. Back to Sociological Theory. The Construction of social Orders. New York, 1991 P 156.

социальных слоев. Каждый воспроизводимый тип связи между «обществом», «элитными» и «элитарными» кругами чувствителен лишь к значимой для него системе факторов и потому подвержен собственной логике политической эволюции и развития. При этом каждый этап политической истории создает довольно своеобразную, если не сказать, уникальную, систему взаимоотношений этих контрагентов. В любом случае видно, что «элитные» круги и «правлящий класс» меняются по-разному. И в логике их эволюции взаимодействуют законы саморепродукции, частичного внешнего пополнения и даже закрытости к внешним влияниям.

Так, к примеру, известный американский политолог Т. Дай в работе «Кто управляет Америкой?», ставя перед собой задачу выработать операциональное определение элиты, считает, что в нее входят «индивиды, занимающие высшие позиции в институциональной структуре»¹. В другой книге, написанной им совместно с Х. Зиглером, говорится: «Власть в Америке организационно сосредоточена в основных социальных институтах — в корпорациях и правительственных учреждениях, в системе образования, в судебной системе, в военных кругах, в религиозных и профсоюзных сферах. Высокие посты в основных институтах американского общества являются источником власти. Хотя не вся власть держится на данных институтах и осуществляется через них и само руководство также не всегда использует их потенциальную власть, тем не менее должности в этих институтах являются важной базой власти»².

Для концептуальной разработки модели элитообразования в России принципиальное значение имеет тот факт, что в условиях мобилизационного типа развития приоритетное значение в системе факторов развития имеют политические факторы, а политические формы мобилизационного типа развития (жесткие — авторитарные и тоталитарные — политические системы и режимы) характеризуются отсутствием или неэффективностью механизмов воздействия гражданского общества на государство. В крайнем варианте жесткой политической системы — тоталитарном — промежуточные формы отношений между государством и гражданским обществом крайне неэффективны; в условиях авторитарных форм правления возможности влияния гражданского общества на государство малоэффективны. В этих условиях политическое управление растворено (полностью или частично) в административном, а в качестве монопольного субъекта управления выступает государство, что детерминирует преимущественно

¹ Dye T. *Who's Running America*. 1976. P. 11-12.

² Dye T. And Zeiger H. *The Irony of Democracy*. Belmont. 1990. P. 91.

монолитный характер организации политической элиты в подобной системе власти: монополия государства на политическое управление предопределяет монолитную структуру политической элиты. Эту модель элитообразования можно определить как «служилую» или «бюрократическую» в связи с доминирующей политической ролью административно-политической бюрократии по отношению к хозяйственным субъектам и иным социальным и политическим акторам.

Доминирование мобилизационных методов развития в течение значительных периодов российской истории обусловило тот факт, что сложившаяся в условиях мобилизационного развития модель элитообразования функционировала на значительном протяжении российской истории. Преимущественно на основании этой модели рекрутировался правящий слой Московского государства (боярство). На основании мобилизационных принципов элитообразования рекрутировались дворянство и бюрократия в Российской империи. Этот же принцип лег в основу формирования советской номенклатуры. Политический процесс в современной России предстает как сложное взаимодействие плюралистически организованных элитных групп с политико-административной бюрократией.

Во второй главе «Элиты судебной ветви власти в России: история развития, групповые особенности и характеристики» диссертант, опираясь на изложенные в первой главе принципы и подходы, излагает представления об особенностях российских элит федеральной судебной ветви власти. При этом подчеркивается, что процесс выдвижения и консолидации элитных групп в постсоветской России протекал на фоне и в сопряжении с процессами разрушения всей прежней экономической, правовой и социально-политической системы.

Анализируя же общий социальный контекст, в котором протекает современный российский элитогенез и функционирование элит, следует обратить внимание на ряд общесоциальных процессов, его сопровождающих.

Изучение истории формирования судейского корпуса России XX века показывает, что этот процесс во многом был обусловлен экономическими и социально-политическими изменениями, оказывавшими непосредственное влияние на реформирование судебной системы СССР, РСФСР и РФ. Ряд этих особенностей и проявился в современной ситуации.

Первоначально суды считались частью государственного аппарата расправы над политическими противниками.

Позднее в законодательных актах РСФСР был провозглашен принцип независимости судей от влияния государственных органов и должностных

лиц, что во многом носило формальный характер. Причем гражданина могли назначить судьей и без специального юридического образования.

В период Великой Отечественной войны большинство судов было реорганизовано в военные трибуналы, которые рассматривали все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности.

В послевоенное время, несмотря на ряд нововведений, сохранялась зависимость судей от исполнительной власти, когда партийные и советские руководители принимали активное участие в подборе кандидатов на должности судей, организовывали выборы по замещению должностей народных судей.

Рассматривая систему рекрутирования судебной элиты в советский период, можно сделать вывод о том, что она является одним из наиболее типичных вариантов системы гильдий. Ее негативные социальные последствия усиливались полным устранением конкурентных рыночных механизмов, а также идеологизацией, политизацией и, отчасти, непотизацией (доминированием родственных связей) процесса отбора. В СССР такими критериями стали полнейший идеологический и политический конформизм («политическая зрелость»), партийность, личная преданность вышестоящему руководителю, угодничество и подхалимаж, родственные связи, умение понравиться начальству, отсутствие собственных принципов, нравственной и политической позиции, знание негласных правил аппаратной игры, умение вовремя отрапортовать, «попасть в струю», солидный стаж и послужной список, показной активизм и т. п. Эти и другие подобные нормы-фильтры отсеивали наиболее честных и ярких людей, уродовали личность, порождали распространенный тип серого, идеологически закомплексованного судьи, не способного осуществить действенную судебную защиту прав граждан.

С принятием в 1991 году Конституции Российской Федерации и одобрением Верховным Советом РСФСР представленной Президентом РСФСР Концепции судебной реформы в РСФСР стартовал новый этап реформирования судебной власти в нашей стране, который многими характеризуется даже не как реформирование, а как становление судебной системы¹.

На начальном этапе данного процесса была заложена законодательная база развития судебной системы. Были приняты законы «О статусе судей в Российской Федерации», «О судебной системе Российской Федера-

¹ Вицин С. От формирования судебной системы к ее реформированию. // Российская юстиция. 2001 № 4.

ции» и другие, которые установили правовые, организационные и финансовые основы для функционирования судебной ветви власти как независимой в системе разделения властей.

На данном этапе сформировалась судебная элита, которая действовала практически независимо от других политических элит, чему в немалой степени содействовало и действовавшее в то время законодательство, практически не допускавшее возможность реального влияния на судебский корпус каких-либо субъектов извне.

Начиная с 2000-2001 гг. стал разворачиваться процесс повышения роли политических элит при формировании судебской элиты. Важным рычагом влияния стало введение представителей Президента Российской Федерации и общественности в состав квалификационных коллегий судей. В 2002 году был принят Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», закрепивший механизмы взаимодействия судебной и иных элит при формировании судейского корпуса. Вносились поправки в законодательные акты о статусе судей, развивалось процессуальное законодательство. Все это создало организационную и нормативную базу формирования элиты судебной ветви власти.

Анализ сформированной современной судебской элиты показывает, что, наряду с конструктивными функциональными характеристиками, ей присущи дисфункциональные проблемы, характерные для политических элит вообще.

Основной проблемой современной государственной власти в России выступает ее недостаточная эффективность¹. И все усилия последних лет, предпринимаемые современными реформаторами, направлены именно на повышение эффективности деятельности всех ветвей и слоев власти. В государственных, в том числе судебной, сферах идет поиск эффективных методов и технологий управления, повышения эффективности функционирования. При этом многими авторами ставится вопрос: почему управленческие технологии не используются элитами для позитивных, конструктивных решений? Один из возможных ответов заключается в том, что при принятии решений определяющее значение имеет частное мнение лидера,

¹ Это подтверждается и международными экспертами. Так, согласно индексу GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot) Россия по таким показателям, как эффективность работы правительства, качество законодательства, верховенство закона и контроль за коррупцией, находится в нижней части рейтинга. По индексу восприятия коррупции, рассчитываемому международной организацией «Трансперенси Интернэшнл», в 2004 году Россия среди 146 стран занимала 90-е место.

участие в принятии решений узкого, «приближенного» круга лиц, выборочное исполнение принимаемых решений¹.

Сохраняются и кадровые проблемы. А ведь причины многих недостатков в деятельности любых субъектов, будь то органы государственной власти, частные компании, политические партии кроются в некомпетентности кадров, нежелании руководящего состава решать задачи не только в своих собственных интересах. И здесь на первый план выходит необходимость поиска, выработки и применения современных кадровых технологий.

Еще одна проблема в деятельности элит – это их неформальность и коррупция. В процессе перехода от советской к современной российской социально-экономической и политической системе в судебной системе власти происходило развитие конгломерата неформальных и непубличных (теневых) отношений. В структурах судебной власти происходит формирование различных групп, представляющих власть отнюдь не только в соответствии с существующей законодательной базой, но и по определенным неформальным принципам.

На процессы теневизации обратил внимание как на трудноразрешимую проблему Президент страны В.В. Путин: «... Наряду с «теневой экономикой» у нас уже формируется и своего рода «теневая юстиция»². К этому следует добавить – многие сферы жизни российского общества находятся вне легальных и публичных отношений. Теневизация весьма существенно затронула всю сферу государственного управления.

Согласно результатам проведенного с апреля по сентябрь 2005 года выборочного опроса 172 респондентов, в состав которых вошли судьи федеральных судов различного уровня (126 человек), а также 46 экспертов в сфере судоустройства, более половине судей приходилось сталкиваться в своей профессиональной деятельности, при принятии судебных решений, с просьбами и указаниями руководства суда, коллег, просьбами, поступающими из-за пределов суда. Более того, 36 % опрошенных судей признают, что просьбы имеют место во взаимоотношениях между ними (или другими судьями) и представителями исполнительной власти.

И здесь на первый план выходит проблема оптимизации отношений элиты и масс. Ведь для власти характерна замкнутость и закрытость, элита не заинтересована в прозрачности своей деятельности.³ Это относится в том числе и к судейской элите. В судебной системе мала степень гласности

¹ См., например: Атаманчук Г.В. Социальные смыслы принимаемых решений // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. Майкоп - Ростов-на-Дону. 1999.

² Путин В.В. Не будет ни революций, ни контрреволюций // Российская газета. 2001 4 апреля.

³ См., например: Основы политической элиты М., 1999 С.10-11

решений квалификационных коллегий судей, нечасто эти решения обсуждаются и анализируются в средствах массовой информации.

Как следствие имеет место определенное недоверие масс к элите, в том числе к судебной. А ведь на самом высоком государственном уровне признано, что «ключевой вопрос любой власти – это доверие граждан государству»¹. При этом для политической системы представляют опасность крайности в отношениях между элитами и массами: как безоглядное следование масс за элитами, которое выводит элиту из-под контроля, так и полное недоверие масс к элите, власть которой в таком случае перестает быть легитимной.

В связи с этим необходима действенная система разделения властей, обеспечивающая возможность для сбалансированного функционирования элит в интересах гражданского общества. Анализ политических систем ряда зарубежных стран показывает, что эффективность функционирования судебной власти в них обеспечивается в том числе и различными механизмами, обеспечивающими возможность для административно-политических элит оказывать влияние на формирование и функционирование судебной власти и судебной элиты.

Как правило, в развитых зарубежных странах (США, Франция, Нидерланды, Испания, Италия, Новая Зеландия, Норвегия) судьи федеральных судов назначаются на должности главой государства (президентом, королем, генерал-губернатором). Такой подход в целом характерен для федеративных государств (Бразилия, Бельгия), стран бывшего соцлагеря (Польша, Босния и Герцеговина, Румыния, Чехия), государств, ранее входивших в состав СССР (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Кыргызстан, Литва, Молдова, Таджикистан, Украина). Встречаются случаи, когда судьи назначаются на должность федеральным правительством (Швеция, Австрия), министром юстиции (Исландия). Во многих странах активную роль в подборе кандидатов на должности судей играет федеральный исполнительный орган в сфере юстиции. Так, в Италии, Венгрии, Дании, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Франции судьи назначаются главой государства по представлению министерства юстиции. В США в процессе рассмотрения кандидатур на должности судей участвует Генеральный прокурор США.

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 2001 год.

Интересным представляется изучить степень участия различных отечественных политических элит в формировании федерального уровня судебной элиты.

Так, судьи Конституционного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Законодательством закреплено, что предложения о кандидатах на должности судей Конституционного Суда Российской Федерации могут вноситься Президенту Российской Федерации членами (депутатами) Совета Федерации и депутатами Государственной Думы, а также законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, высшими судебными органами и федеральными юридическими ведомствами, всероссийскими юридическими сообществами, юридическими научными и учебными заведениями.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации назначаются на должность Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации, основанному на представлении соответственно Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Судьи Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации, которое вносится с учетом мнения соответственно Председателя Верховного Суда Российской Федерации и Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Таким образом, официально закреплено участие верхней палаты федерального парламента, состоящей из представителей законодательных и высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в формировании судебной элиты федерального уровня.

К региональному уровню судебной элиты можно отнести руководящий состав верховных судов республик, краевых, областных судов, федеральных арбитражных судов округов и апелляционных арбитражных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, окружных военных судов. Сюда же следует включить председателей советов судей и квалификационных коллегий судей субъектов Федерации.

Руководители указанных судов общей юрисдикции и арбитражных судов назначаются Президентом Российской Федерации при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. При этом в состав коллегии входит представитель Президента Российской Федерации, а также представители общественности.

Кроме того, в процесс назначения на должность указанных руководителей включено еще одно звено – Комиссия при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей, в состав которой входят представители всех ветвей власти.

Таким образом, нормативно закреплены отдельные моменты взаимодействия элит различных ветвей государственной власти при формировании судейской элиты. Вместе с тем, указанные направления не являются исчерпывающими.

В главе 3 «Механизмы рекрутирования региональных элит судебной ветви власти в современной России (на примере ЮФО)» рассматривается современный механизм становления российских элит судебной ветви власти, обусловленный спецификой постсоветской трансформации, особенностями отечественной элитной среды и заимствованиями из других правовых систем.

Всего в Южном федеральном округе насчитывается около 3600 федеральных судей, из них примерно 67% - судьи районных (городских) судов, 17% - судьи верховных судов республик, краевых, областных судов, 16% - судьи арбитражных и военных судов.

Согласно действующему законодательству все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом. Вместе с тем, анализ судейского корпуса по альтиметрическим критериям показывает, что судьи отнюдь не равны, и это выражается как в зарплате, так и во властных полномочиях, что обуславливает формирование судейских элит внутри судебного корпуса.

Данные элиты можно охарактеризовать как закрытые с невысокой степенью циркуляции. На отбор в них влияет ряд формальных показателей (возраст, стаж работы по юридической профессии).

Кого можно отнести к судейской элите Южного федерального округа? Представляется, что в этот слой входит руководящий состав (председатели, заместители председателей) верховных судов республик, краевых областных судов, Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, апелляционных арбитражных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального

округа, а также председатели органов судейского сообщества (советов судей и квалификационных коллегий судей).

Мужчины преобладают во всех рассмотренных категориях руководителей.

Если среди председателей квалификационных коллегий и советов судей более половины составляют судьи в возрасте до 50 лет, то среди руководящего состава судов преобладают судьи в возрасте от 50 до 59 лет.

Средний стаж работы судьями у руководящего состава судов общей юрисдикции – 20 лет, арбитражных судов – 16 лет, председателей квалификационных коллегий судей – 14 лет, председателей советов судей – 19 лет.

В целом руководящий состав судов общей юрисдикции обладает большим судейским опытом, чем руководители арбитражных судов, где почти половину составляют судьи со стажем работы судьями менее 15 лет. При этом наибольшим средним стажем работы по юридической профессии обладают руководители именно арбитражных судов – 28 лет. Для сравнения, средний стаж работы по юридической профессии руководящего состава судов общей юрисдикции – 26 лет.

Подавляющее большинство руководителей квалификационных коллегий и советов судей субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа, представляет суды общей юрисдикции, преимущественно верховные суды республик, краевые, областные суды.

Несмотря на практически одинаковый средний возраст председателей региональных советов судей и квалификационных коллегий судей, председатели советов судей обладают большим опытом судейской работы.

Общим для руководителей как судов, так и органов судейского сообщества является то, что значительная часть из них приобретали опыт работы по юридической профессии в органах прокуратуры. Следует отметить, что данная картина характерна и для судейского корпуса Южного федерального округа в целом. Так, на протяжении 2002-2004 годов работники прокуратуры составляли вторую по величине группу кандидатов на должность судьи (после действующих судей).

В отличие от системы судов общей юрисдикции, почти треть руководителей арбитражных судов до перехода в судебную систему работали юристами в организациях. Одной из возможных причин этого может выступать специфика арбитражных судов, рассматривающих хозяйственные споры. Кроме того, в 16 % случаев представители руководящего состава арбитражных судов ранее работали судьями в судах общей юрис-

дикции. Случаев же приобретения опыта судейской работы в системе арбитража руководителями судов общей юрисдикции не отмечается.

Особый интерес представляет рекрутинговый аспект анализа состава руководителей судов.

В 23% случаев на должность председателя суда субъекта Российской Федерации назначались заместители председателя, в 15 % случаев – судьи суда субъекта Российской Федерации. Еще 2 председателя до назначения занимали должности председателей районного (городского), гарнизонного судов. В Краснодарском и Ставропольском краях на должности председателей краевых судов назначены руководители региональных органов юстиции.

Для сравнения, в целом по стране для судей судов субъектов Российской Федерации в 99 % случаев в качестве кадрового источника выступают судьи нижестоящих судов, 1 % - представители правоохранительных или государственных органов.

Что касается системы арбитражных судов, то лишь 1 действующий председатель арбитражного суда на территории Южного федерального округа до назначения занимал должность заместителя председателя арбитражного суда. Среди кадровых источников данной категории руководителей можно отметить органы прокуратуры - 3 председателя, внутренних дел - 1 председатель, адвокатуру - 1 председатель, районные (городские) суды - 1 председатель.

Среди заместителей председателей судов общей юрисдикции наиболее характерны назначения на указанные должности из числа судей верховных судов республик, краевых, областных судов (76 %). В 12 % случаев на должность заместителя председателя назначались председатели районных (городских) судов. Единичны случаи назначения на указанные должности судей в отставке, судей районного (городского) суда, начальников отделов внутренних дел.

До назначения на должность заместителя председателя арбитражного суда значительная часть из них (17 человек) работали заместителями председателей нижестоящих арбитражных судов и судьями арбитражных судов, заместителями главного государственного арбитра и государственными арбитрами. В отдельных случаях на должность заместителя председателя арбитражного суда назначались судья общей юрисдикции, работник аппарата суда, адвокат, сотрудник прокуратуры, депутат законодательного органа, преподаватель высшего учебного заведения, юрист организации.

Таким образом, при назначении на должности заместителей председателей как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов активнее, чем при назначении на должности председателей судов, используется кадровый потенциал судебного корпуса.

Можно выделить следующие акценты постсоветского элитного рекрутинга, тем или иным образом затронувшие и элитную сферу судебной власти:

- при любых, даже самых радикальных политических изменениях старая элита не уходит полностью со сцены, а включается в новую в качестве ее части или – при революционных потрясениях – в виде отдельных фрагментов;

- преемственность в виде заимствования у старой элиты ценностей, норм, идей, обычаев, традиций. Это заимствование может происходить вполне открыто, если речь идет об уважении к общенациональным историческим ценностям, но может происходить и «контрабандным» путем, негласно и даже вопреки публичным декларациям о полном разрыве с прошлым.

Происходит это по целому ряду объективных причин: нехватка в рядах новой элиты профессиональных кадров, владеющих информацией и практическими знаниями; невозможность быстрой смены старых кадров на всех постах; интеллектуальная, идейная, нравственная слабость новой элиты на первых порах; наличие «перебежчиков» из старой элиты. Поэтому в ходе смены правящих элит невозможен быстрый и коренной разрыв между новой и старой властью без ущерба для дееспособности формирующейся элиты.

В диссертационном исследовании анализируются результаты ранее упоминавшегося выборочного опроса судей федеральных судов различного уровня, экспертов в сфере судостроительства.

Возраст половины опрошенных составил от 30 до 39 лет. Среди представителей судейского корпуса преобладали судьи со стажем работы от 1 до 5 лет. Большинство респондентов получили наиболее серьезный опыт работы по юридической профессии в аппарате суда, в органах прокуратуры, адвокатуре, их стаж работы по юридической профессии составляет от 5 до 10 лет.

Из общего числа респондентов-судей со стажем работы свыше 15 лет большинство имеют 2 квалификационный класс (42%) и 1 квалификационный класс (35%), 14% - высший квалификационный класс, 7% - 3 квалификационный класс.

Респондентам было предложено ответить на вопросы, касающиеся оценки состояния судебной системы, профессионализма судей, их взаимодействия с другими ветвями власти. Анализ результатов опроса свидетельствует о следующем.

По мнению респондентов, работа судьей представляется привлекательной, и рассматривается как вершина юридической карьеры. Более того, карьера имеет важное значение для большой части представителей судебного сообщества.

Опрошенные судьи оценивают свой профессионализм выше, чем эксперты, не входящие в судейский корпус. При этом следует отметить, что и судьи, и эксперты полагают, что основным фактором, препятствующим развитию профессионализма судей, являются трудности в повышении квалификации.

Среди экспертов достаточно популярны указания на такие факторы, препятствующие развитию профессионализма судей, как текучесть кадров и коррупция. При этом почти 30 % экспертов (в 3 раза больше, чем судей) в качестве одного из направлений развития судебной реформы назвали борьбу с коррупцией в судейском корпусе. Кроме того, по сравнению с судьями, большее количество экспертов как недостаток существующей системы привлечения судей к дисциплинарной ответственности видят чрезмерную усложненность механизма этой процедуры.

Имеется расхождение оценок экспертов и судей относительно того, каким образом сформирован руководящий состав судебных органов. Значительная часть судей (82%) отметила, что руководящий состав судебных органов сформировался методами профессионального отбора. Среди экспертов такого мнения придерживается меньшее количество респондентов (68%).

Кроме того, среди экспертов более распространена неоднозначная оценка сформированного руководящего состава судов. Так, определенная часть экспертов (16 %) полагают, что в этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность. Среди представителей судебного корпуса, полагающих подобным образом, наиболее широко распространена такая точка зрения у судей со стажем работы менее 1 года. В отличие от них, среди наиболее опытных судей (со стажем работы судьей свыше 15 лет) достаточно распространено мнение, что в ходе политической борьбы произошел отбор руководителей новой формации. При этом необходимо отметить, что среди опрошенных судей этой категории более половины (56%) имеют высший и первый ква-

лификационные классы, которые присваиваются председателям судов общей юрисдикции, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, их заместителям.

В свою очередь, анализ руководящего состава верховных судов республик, краевых, областных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа, показывает, что в 1991 году из действующих председателей верховных судов республик, краевых, областных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации:

- 42% занимали должности судей, председателей районных (городских) судов, судей верховных судов республик, областных судов, арбитров в системе государственного арбитража;

- 23% занимали должности прокуроров районов и их помощников, прокуроров отделов в прокуратуре;

- лишь 15% занимали руководящие должности в органах власти и управления регионального масштаба (к примеру, министра юстиции региона, заместителя прокурора области).

Третья часть опрошенных экспертов и пятая часть судей полагают, что требует изменения существующая система отбора кандидатов на должность судьи. Имеется расхождение в оценке направлений совершенствования работы квалификационных коллегий судей. Так, почти половина экспертов (46%) полагают, что такое совершенствование может выражаться в расширении состава коллегий за счет представителей общественности. Судей, придерживающихся этого мнения, в 3 раза меньше (14%). Но в то же время количество считающих так судей со стажем работы свыше 15 лет в 1,8 раза больше чем судей других категорий. Меньшее количество экспертов чем судей считают, что совершенствование работы квалификационных коллегий судей возможно за счет изменения механизма формирования коллегий.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что судебные и иные слои, взаимодействуя между собой, во многих случаях по-разному оценивают как внутреннее состояние и характеристики судебской элиты, так и процессы, происходящие при реформировании судебной системы. Более того, во многих случаях судебские элиты расценивают какие-либо попытки преобразования извне сложившихся отношений в судебной системе как угрозу независимости судей.

В связи с этим диссертантом указывается на необходимость дальнейшего изучения и осмысления механизмов взаимодействия элит в су-

дебной сфере. Особое внимание уделяется совершенствованию деятельности квалификационных коллегий судей, где на «конфликтном» уровне сталкиваются интересы различных групп.

В заключении к диссертации сформулированы основные результаты проведенного исследования и намечены перспективы его дальнейшей разработки.

По теме исследования соискателем опубликованы следующие работы:

1. *Константинов В.М.* Политологический анализ состава и функционирования элит судебной ветви власти современной России /Брошюра. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2005. -1,2 п.л.

2. *Константинов В.М.* Практика реализации ФЗ «О государственной гражданской службе РФ в субъектах РФ, находящихся в пределах ЮФО //Административная реформа (региональный уровень): российский и европейский опыт. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2005. – 0, 7п.л.

3.*Константинов В.М.* Судебно-правовые региональные элиты и их взаимодействие с административно- политическими элитами // Элитологический ежегодник - 2005. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС. 2005. – 1 п.л. 4.*Константинов В.М., Гончаров В.А.* О проблеме разграничения полномочий федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации в процессе формирования судейского корпуса (на примере Южного федерального округа) //В сб.: Проблемы совершенствования российского законодательства. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 2005. – 0,3 п.л.

5. *Константинов В.М., Беклемищев Е.П.* Типовая карьера как один из индикаторов работы по формированию кадров (на материалах судей арбитражных судов в пределах ЮФО) // Материалы научно-практич. конф. «Государственная и муниципальная служба в системе управления регионом» (Тверь, декабрь, 2002 г.). Тверь, 2002. -0,2 п.л.

Подписано к печати 21.11.05. Объем 1,0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 70/11
344002, Ростов н/Д, Пушкинская, 70, СКАГС

№ 2431

РНБ Русский фонд

2006-4

26309